

то, можетъ быть, потому, что разницу эту въ среднемъ мы опредѣляли весной въ 6, а осенью въ 5 фунтовъ.

Еще не такъ давно, когда кобылы несли на 4 ф. меньше жеребцовъ, мы горячо доказывали несостоятельность такой разницы вѣса и, по нашему предложенію, она увеличена была до 5 ф.; но и этимъ нельзя удовлетвориться; весной разницу необходимо довести до 6 фунтовъ.

Мы говорили уже о томъ, насколько важно для жокея умѣть ориентироваться во время скачки, знать быстроту галопа; для этого было бы весьма полезно отмѣчать каждыя сто сажень пройденной дистанціи. Мѣра эта въ значительной степени облегчила бы задачу тренирующаго и въ то же время имѣла-бы воспитательное значеніе для жокеевъ, огромное большинство которыхъ совершенно незнакомо съ „пѣсомъ“, опредѣлить, хотя-бы приблизительно, быстроту котораго они не въ состояніи.

Такое опредѣленіе быстроты хода во время самой скачки вещь не легкая, такъ какъ нервное состояніе жокея не можетъ быть нормально и даже у наиболѣе опытныхъ представляется возбужденнымъ; а между тѣмъ это весьма важно, такъ какъ отъ быстроты скачки зависитъ большая или меньшая затрата мышечной энергіи лошади.

Отмѣтка-же поверстно или даже полуверстно недостаточно ясно говоритъ о равномерности темпа.

Мы могли-бы еще сказать о гандикапахъ, русскихъ ѣздокахъ, о скачкахъ добавочныхъ по снѣгу въ Октябрѣ мѣсяцѣ, о тотализаторѣ, необходимости устройства лабораторій, общественныхъ конюшенъ и проч., но это завело бы насъ слишкомъ далеко за предѣлы намѣченной себѣ цѣли, и потому ограничимся сказаннымъ, добавивъ лишь, что рано или поздно — и, разумѣется, чѣмъ раньше, тѣмъ лучше — придется подвергнуть наше скаковое дѣло реорганизаціи, такъ какъ многія правила, можетъ быть, соотвѣтствовавшія взглядамъ начала прошлаго столѣтія, вошли въ противорѣчіе съ взглядами нашего времени и съ требованіями мѣстныхъ условій.

Слишкомъ полувѣковой опытъ, будемъ надѣяться, достаточенъ, чтобы отнести критически къ тому, что цѣликомъ перенесено къ намъ изъ за моря и раболѣпно принято нами безъ всякой критики. Нѣтъ у насъ людей, руководителей дѣла, и при настоящихъ условіяхъ не можетъ ихъ и быть. Нѣтъ школы для ихъ выработки и только созданіе у насъ союза всѣхъ Обществъ („Жокей-Клубъ“) будетъ служить такой школой; работаютъ тогда люди и намъ не будетъ надобности ходить на помочахъ Западной Европы и таскать обноски европейскихъ модъ.

Выдержка рысистой лошади.

Бѣга въ Россіи являются совершенно національнымъ спортомъ, и, какъ мы видѣли выше, рысистое коннозаводство у насъ значительно преобладаетъ надъ всякимъ другимъ, а между тѣмъ сложное дѣло подго-

товки лошади къ бѣгамъ стоитъ у насъ на крайне низкой степени развитія, находясь въ рукахъ невѣжественныхъ наѣздниковъ или американцевъ, нерѣдко заинтересованныхъ не столько своимъ прямымъ дѣломъ, сколько вопросомъ распространенія у насъ американскаго рысака.

Въ Америкѣ техника тренированія сдѣлала блестящіе успѣхи, которые до извѣстной степени повліяли и на насъ.

Цѣль настоящей главы познакомитъ интересующихся съ американской методой выдержки рысистой лошади, для чего мы воспользовались прекрасной книгой П. Н. Кулешова, талантливо составленной по лучшимъ американскимъ источникамъ, а именно „Training the trotting horse“ Марвина и „Life reith the trotters“ Сплэна.

Первый изъ наиболѣе популярныхъ тренеровъ въ Америкѣ, выступившій печатно съ своимъ новымъ методомъ тренированія, былъ Гирамъ Вудруффъ (1867 г.), которому, несомнѣнно, принадлежитъ честь основанія новой системы выдержки рысистой лошади, системы, имѣющей и по сей-часъ крупное значеніе.

Въ шестидесятыхъ годахъ вся система приготовленія къ бѣгамъ рысака покоилась всецѣло на принципахъ выдержки скаковой лошади, а потому какъ скакуны, такъ и рысаки обнаруживали наивысшую быстроту въ относительно зрѣломъ возрастѣ; но въ послѣдствіи соображенія экономическаго свойства заставили коннозаводчиковъ настойчиво культивировать скороспѣлость призовой лошади, чтобы по возможности скорѣе взять отъ нея все, что только она можетъ дать.

Вудруффъ отмѣчаетъ, какъ особенно замѣчательныхъ по рѣзвости: двухлѣтка „Юнгъ-Америка“, показавшаго рекордъ въ 3 м. 6 с., трехлѣтка „Кора“, прошедшаго милю въ 2 м. 37 с. и четырехлѣтка „Этанъ-Аллена“ съ рѣзвостью 2 м. 36 с., причемъ какъ и другіе его современники, Вудруффъ думалъ, что раньше девяти—десяти лѣтъ лошадь не можетъ обнаружить свою высшую рѣзвость, и утверждаетъ, что любимая его лошадь „Леди-Торнъ“ не достигла наибольшей быстроты только потому, что пала 10 л. отъ роду, а знаменитый „Декстеръ“ не могъ побить „Флору-Темпель“ потому, что былъ „еще молодъ“, тогда какъ ему было уже 8 лѣтъ!

Послѣ смерти Вудруффа рысаки мало-по-малу увеличивали свою рѣзвость въ раннемъ возрастѣ; такъ, черезъ семь лѣтъ послѣ него въ четырехлѣтнемъ возрастѣ они пробѣгали милю въ 2 м. 30 с., и постепенно сокращалась разница между молодымъ и старшимъ возрастомъ; сначала она была въ 15 с., черезъ пять лѣтъ уже 13, затѣмъ еще черезъ пять лѣтъ — $9\frac{1}{4}$ с., потомъ въ $2\frac{1}{2}$ и наконецъ на $\frac{1}{3}$ с.

„Такимъ образомъ, видно, пишетъ П. Н. Кулешовъ, что исторія рысистой лошади совершенно подобна англійской скаковой. Чѣмъ порода становилась старше, чѣмъ выше поднималась производительность лошади въ томъ направленіи, которое въ породѣ преслѣдовалось, тѣмъ раньше означенная производительность начинала себя проявлять“.

Несомнѣнно, что у первыхъ рысаковъ способность къ рыси была исключительно результатомъ ихъ обученія, требующаго многихъ лѣтъ практики, но въ настоящее время способность эта дѣлается уже въ значительной степени прирожденной особенностью породы, способностью, которая и проявляется въ полной мѣрѣ гораздо раньше, чѣмъ у лошадей не унаслѣдовавшихъ этого качества.

Разумѣется, этому способствовало введеніе ранней тренировки, къ которой прежде относились враждебно, и если требовали отъ скаковой лошади способности къ наибольшей быстротѣ въ 3 года, то рысистую въ этомъ возрастѣ почему-то еще считали недостаточно подготовленной даже къ заѣздкѣ. Сплэнъ по этому поводу говоритъ: „Въ настоящее время нужно признать за фактъ, что коннозаводство въ Америкѣ выгодно только при раннемъ развитіи у лошади быстрой рыси. Тенденція къ раннему развитію быстроты сдѣлалась общою, такъ какъ оказывается несомнѣннымъ, что жеребята съ рысью рано развитою становятся вмѣстѣ съ тѣмъ и наилучшими лошадьми. Коннозаводчики, которые не придерживаются ранняго развитія рыси у своихъ лошадей, теряютъ шансы на успѣхъ, и ихъ заводы рано или поздно должны уничтожиться“.

Итакъ, признается необходимымъ возможно раньше приучить лошадь къ предстоящей ей дѣятельности, но однако не слѣдуетъ огнюдь ее форсировать и избѣгать быстрой ѣзды, часто губительной для молодого, еще не вполне окрѣпшаго организма. Въ живомъ дѣлѣ тренированія естественно не можетъ быть строго опредѣленныхъ правилъ, пригодныхъ въ одинаковой степени для всѣхъ случаевъ; одно и то же лѣкарство не можетъ же быть пригодно для каждаго пациента, извѣстная діета и воспитаніе не могутъ быть наилучшими для всѣхъ дѣтей, и всѣ жеребята не могутъ быть тренированы одинаковымъ образомъ. Вотъ почему тренирующему необходимы большой опытъ и наблюдательность, безъ чего ему никогда не удастся изучить характеръ, привычки, темпераментъ и все, что касается индивидуальности данной лошади.

Теперь перейдемъ къ дальнѣйшему изложенію, придерживаясь по возможности того-же порядка, котораго держались и въ предыдущемъ описаніи выдержки скаковой лошади, опуская все, что касается общихъ мѣстъ, о чемъ сказано было выше, въ соответствующихъ главахъ и что въ равной мѣрѣ относится и до рысистой лошади.

Мѣсто для работы лошадей. Для ежедневной работы лошадей, по возможности ближе къ конюшнѣ, долженъ быть рабочій кругъ или бѣговая дорожка, желательно яйцевидной формы, узкимъ концомъ прилегающей къ конюшнѣ.

Такое расположеніе круга, рекомендуемое Марвиномъ, основано на томъ, что у жеребятъ наблюдается привычка останавливаться, подходя къ воротамъ, а бѣгъ расположенный узкимъ концомъ къ конюшнѣ заставляетъ ихъ охотнѣе бѣжать по его длиннымъ сторонамъ.

Состояніе грунта рабочей дорожки, само собою понятно, имѣетъ существенное значеніе; дорожку необходимо всегда выравнивать граблями